

Лана Стендере

ХОЧУ ТЕБЕ ВЕРИТЬ

УДК 82-3
ББК 84
С79

С79 **Стендере Л.**
Хочу тебе верить / Лана Стендере – М.: Литнет, 2025. – 272 с.

ISBN 978-5-521-94744-7

Он один из лучших учеников в классе, подающий большие надежды. Ведет активную социальную жизнь. Гордость родителей и пример для подражания.

Уже давно и прочно в отношениях с первой красавицей класса.

Она уже три года учится в этом классе, но так и не стала его частью. За-мкнутая и вечно хмурая, хранит свою страшную тайну и сторонится людей.

Они две параллельные прямые что не должны были пересечься. Но... .
Опять это самое “но”

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94744-7

© Литнет, 2025
© Л. Стендере, 2025

Глава 1

Стоя у зеркала в своей комнате поправляю черные как вороново крыло волосы. Вообще я от природы светленькая, но уже давно прячу свой натуральный цвет волос. Как и свою фигуру под слоями невзрачной, безразмерной одежды. Так спокойнее. Это мой своеобразный щит от этого мира.

На мне простая белая рубашка на два размера больше и черные свободные брюки. Никаких украшений, ни одного яркого пятна, даже макияж выполнен в мрачных серых и черных тонах.

Еще раз оглядела себя в зеркало, осталась довольна своим внешним видом и вышла из комнаты, плотно прикрыв ее за собой. Нет, в мою комнату никто не войдет, но я все равно всегда закрываю ее за собой.

Прохожу по темному коридору прямо к входной двери и начинаю обуваться. С кухни появляется мама в своем старом застиранном халате.

– Вик, ты уже уходишь? А как же завтрак?

– Не хочу есть. Вернусь и тогда поем.

– Удачи в школе.

– Спасибо. Пока.

Прощаюсь с ней и выхожу в подъезд. Иду к лифту где уже стоит улыбчивая и одинокая соседка из квартиры напротив. Это один из немногих людей, кого я рада видеть. Эта старушка с таким теплом относится ко мне, что иногда мне кажется что она моя бабушка. Родная со стороны мамы давно отказалась от нас, а с папиной стороны умерла два года назад.

– Здравствуй, Викуля.

– Здравствуйте, Антонина Петровна.

– Ты куда такая нарядная?

Усмехаюсь про себя, только эта добрая бабушка и может назвать

мою одежду нарядной, слишком добрая и светлая. Давно я не встречала таких людей. За свои почти восемнадцать лет я, к сожалению, успела узнать всю гниль человеческой души.

– В школу, Антонина Петровна. Сегодня же первое сентября.

– И правда. Как быстро пролетело лето. Поди соскучилась по своим одноклассникам, считай целое лето не виделись.

– Ага, соскучилась, – улыбнулась старушке.

Ей незачем знать что за три года учебы в этой школе, друзей я так себе и не завела. Хотя я в принципе и не стремилась это сделать. Мое единственное желание – стать незаметной для окружающих. Я бы предпочла учиться дистанционно, вообще не выходя из дома, но мне не разрешили.

Двери лифта растворяются перед нами, и улыбчивая соседка заходит первая, а я за ней. Мне нравится с ней общаться и даже не тяготят вопросы про родителей и школу. Наверное это потому, что чувствую от нее искреннюю заботу и участие.

– А вы куда, гулять?

– Решила сходить воздухом подышать.

– Это хорошо.

– Ты бы тоже чаще ходила бы гулять.

– Пока нет времени. К экзаменам готовлюсь.

– Так ты же еще не начала даже учиться.

– К вступительным.

– Учеба это хорошо, но и гулять нужно. Молодость пролетит и не заметишь.

Лифт наконец-то приехал на первый этаж и я вышла из подъезда под руку с нашей соседкой. Попрощалась с ней и отправилась в школу.

Школа находилась недалеко от дома, всего лишь минут двадцать обычным шагом. Раньше это была обычная общеобразовательная школа, но в том году она стала школой с уклоном на иностранные языки и теперь в нее хотели попасть очень многие. Мне же

было плевать, я мечтала скорее получить аттестат и обратиться отсюда как можно дальше, желательно туда, где меня никто не знал.

Медленно никуда не торопясь я брела по тротуару вдоль одинаковых типовых многоэтажек. Перешла по пешеходному переходу дорогу и остановилась напротив входа в школу.

– Ну здравствуй, дворец знаний. Последние тридцать пять недель и мы навсегда простимся друг с другом.

Прошептала себе под нос и вошла на школьный двор. А здесь кипела жизнь: учителя выстраивали свои классы в ровные шеренги для парадной линейки, посвященной дню знаний, а школьники дурачились и болтали без умолку.

Тяжко вздохнув, направилась к табличке «11а», рядом с которой толпился мой класс. Мои одноклассники весело переговаривались друг с другом то и дело начиная весело смеяться, да так, что многие соседи косо на них смотрели.

У меня был очень дружный класс, просто я не влилась в коллектив. Частенько этот сплоченный класс дружил против меня. Но за три года я отрастила такую броню, что мало кому удавалось забраться под нее. И уж точно нападки глупых восемнадцатилеток не могли сильно меня задеть.

Мое приближение заметили и теперь все одноклассники практиковались в остроумии, комментируя мой внешний вид. Вот идиоты, можно подумать самое большое счастье в жизнь это крутые шмотки. Когда-нибудь даже они это поймут.

Проигнорировав комментарии вроде «прикид отрыла у бабушки в сундуке» или «в каком секонд-хенде прикупила такое убожество» прошла в самый конец шеренги и молча встала на свое место. Полностью игнорируя одноклассников.

Буквально через пару минут на крыльцо вышла директор школы и торжественная линейка началась. Сорок минут мы слушали хвалебные оды от администрации школы, от учителей и первоклашек, от родительского комитета и даже от какого-то политика. Время тяну-

лось ужасно медленно и я устала уже стоять. К тому же то и дело меня задевал придурок Григорьев, самый бестолковый одноклассник, который не мог пройти мимо меня ни разу не толкнув и не задев. Я перестала на него реагировать уже давно. И теперь все его нападки были для меня как слону дробинка, но зачем же рассказывать ему об этом, вдруг еще обидится и начнет лезть с удвоенной силой.

После линейки все классы разошлись по своим кабинетам на классный час. Зашла в наш кабинет и заняла свою парту. Я всегда сидела на последней парте крайнего к окну ряда. И всегда сидела одна. Вот и сегодня на соседний стул никто так и не сел. Все ребята весело расселись по своим местам. Только место Лощинина рядом с его подружкой все еще пустовало.

Они считались королём и королевой нашего класса, а может даже и школы. Меня они не интересовали, если не трогали меня. Но эта гламурная кукла Анна не могла не отпустить в мою сторону колкость, правда при Максе она всегда молчала. А он, мне кажется, даже и не знал о моем существовании, всегда проходил мимо словно я призрак. Но меня это устраивало.

Со звонком к нам вошли Ольга Анатольевна, наш классный руководитель, тот самый Максим и директор школы Александра Владимировна. Поздоровались и дождались пока все ребята усядутся на свои места. При этом Максим продолжал стоять между директором и классным руководителем.

– Еще раз добрый день, дети! Поздравляю вас с началом заключительного учебного года в школьном обучении и желаю удачи.

– Спасибо! – нестройным хором отозвались мои одноклассники.

– Минуточку внимания, класс, – призвала к порядку Ольга Анатольевна.

Дождавшись когда в классе утихнет гул, директор продолжила:

– У нас объявление. С этого дня и до последнего звонка Максим Лощинин будет сидеть с Викторией Быковой. Теперь она его подопечная, он помогает ей в учебе и ограждает от вашего негатива.

Только что успокоившиеся ребята начали в голос возмущаться с чего вдруг все это? Громче всех конечно же была Анна. А я молча переваривала услышанное и мысленно выжигала дыру во лбу у директора.

Призвав еще раз к порядку разбушевавшийся класс, Александра Владимировна уточнила что решение администрации школы обсуждению и осуждению не подлежит и покинула кабинет.

Лощинин ленивой походкой мартовского кота, начал двигаться в сторону моей парты и буквально через пару мгновений плюхнулся на соседний стул. Окинув меня внимательным взглядом своих зеленых глаз, сказал:

— Ну привет, моя новая соседка.

А я молча отвернулась. Похоже это будет очень веселый учебный год.

Глава 2

Усмехнулась про себя, Александра Владимировна все никак не оставит попыток социализировать меня. Она искренне верит что я смогу быть счастливой, если найду друзей. Проблема в том, что я этого не хочу. Лишь ради директора этой школы я и продолжаю сюда приходить каждый день.

Чему меня точно хорошо обучили родители, так это умению быть благодарным. И я очень благодарна Александре Владимировне, которая одна из немногих осталась с нашей семьей после всего что мы пережили. Непросто осталась, она всеми силами поддерживает родителей и очень переживает за меня. Являясь моей крестной, она иногда заменяла мне настоящую мать, от которой сейчас не то что заботы, внимания не допросишься.

Именно семья крестной протянула нам руку помощи: помогли продать старую и купить новую квартиру, организовала мой перевод в новую школу, где работает сама. И мои регулярные походы к психологу это именно ее заслуга. Не могу сказать что мне помогает, но после сеансов мне иногда бывает легче. Невыносимо тяжело все это носить в себе, а тут можно хоть с кем-то обсудить весь пережитый ужас.

Теперь помимо психолога мне подсунули в помощь одноклассника и ни кого-нибудь, а Макса Лощинина. Похоже я совсем достала крестную раз она пошла на такие крайние меры.

Максим Лощинин отличник, староста нашего класса, член школьной команды по футболу и конечно же красавчик и любимец девчонок. Как говорят? «Студентка, комсомолка и просто красавица?» ну вот все тоже самое только про парня – это и есть Лощинин. А еще он мажор, его отец владелец какого-то немаленького бизнеса. Какого именно не знаю, мне неинтересно, но в интернете при желании, это легко найти. А его мама профессор в одном из лучших вузов горо-

да. Говорят там такая корона, что можно задевать потолки. Хотя мне плевать и на самого Макса, и на его родителей.

Ну и конечно у такого «потрясающего» парня, по классике жанра, есть подружка. Самая гадкая девица нашей школы. Нет, на моську она конечно красотка – миловидное кукольное личико, пухлые губешки, большие глаза и пушистые ресницы. Идеальная фигура, которую Анна подчеркивает при каждом удобном случае. И при всей этой ангельской внешности сама Аня та еще мерзость. Скандальная, избалованная и крикливая девица, которая никого кроме себя не любит.

Она при каждом удобном случае цепляет и меня, и других одноклассников, упиваясь своим величием. Что можно сказать о Максе, раз он встречается с такой девушкой, а встречаются они уже давно. Так что я сделала вывод что и сам Макс недалеко от подружки ушел. И теперь вот я должна с ним общаться?

Еле досидев до окончания урока, сорвалась к директору. Подойдя к ее кабинету, получила разрешение войти и влетела внутрь с желанием поскандальить.

– Теть Саша, что это было?

– А что было? – невинно смотрела она мне в глаза.

– Серьезно? Сидеть с этим придурком и еще и заниматься?

– Юная леди, выбирай выражения.

– Пф, хорошо. Александра Владимировна, не соблаговолите ли Вы, разъяснить мне такой дурынде не умной, почему барин Лощинин должен сидеть с плебейкой вроде меня?

– Он хороший мальчик и поможет тебе.

– Мне не нужна помощь, тем более от него.

– Вик, выдохни, расслабься. Ты юная, молодая девушка. А зарыла себя под всеми этими проблемами и тянешь себя ко дну. Пора выбираться.

– А может я не хочу?

– Надо. Ты любишь свою жизнь. Если твои родители сдались, то тебе

я не дам этого сделать. Бороться за тебя я буду до последнего, ты мне как дочь.

Ее слова отозвались в моей душе теплом и безумным потоком слез. Я кинулась в объятия крестной и она обняла меня крепко-крепко в ответ.

– Теть Сашь, я попробую, но ничего не обещаю.

– Попробовать это уже много.

– Наверное.

– Иди на уроки, то что ты на короткой ноге с директором не дает тебе поблажек.

– Иду.

Вздохнула, подняла с пола рюкзак, который туда бросила когда влетела в кабинет, и направилась на выход.

– Не забудь, у тебя сегодня психолог.

– Помню, как будто ты даешь мне об этом забыть.

– Не ворчи.

Послала воздушный поцелуй крестной и вышла вон, закрыв за собой дверь. Пока шла к нужному кабинету, прокручивала в голове слова директора. Ну вот зачем я на это подписалась? Да потому что Александра Владимировна умеет надавить на нужные точки. Ладно. Прорвемся, может Макс и сам сольется, было бы отлично.

На подходе к кабинету, задрала подбородок и постучав вошла в класс. Надела на лицо непроницаемую маску безразличия и уверенной походкой прошла к своему месту. К слову, Лощинин сидел за моей партой, когда увидел меня оживился сразу же. Неужели настолько скучно что даже мое общество ему не в тягость?

Проходя мимо подружки Лощинина услышала злобное шипение в спину: «дрянь, теперь ходи и оглядывайся». Даже смешно, эта дура, не понимает что я тут не причем? Неужели перекись весь мозг развела? Меня таким не испугать, но пусть не думает что я буду молчать, уж что-что никогда не делала, так это молча не хавала оскорбления.